

**КОАЛИЦИЯ ПРОТИВ
ПЫТОК В КЫРГЫЗСТАНЕ**

**СОВМЕСТНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ КОАЛИЦИИ ПРОТИВ ПЫТОК В
КЫРГЫЗСТАНЕ ДЛЯ УНИВЕРСАЛЬНОГО ПЕРИОДИЧЕСКОГО ОБЗОРА В ООН
35-АЯ СЕССИЯ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ ПО УПО СОВЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
ООН, ЯНВАРЬ 2020 Г.**

Бишкек, июль 2019 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

I. ВВЕДЕНИЕ.....	3
II. РАСПРОСТРАНЁННОСТЬ ПЫТОК И ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ.....	4
III. БЕЗНАКАЗАННОСТЬ И ОТСУТСТВИЕ ЭФФЕКТИВНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ.....	5
IV. ДОКУМЕНТИРОВАНИЕ ПЫТОК.....	7
V. НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРЕВЕНТИВНЫЙ МЕХАНИЗМ.....	8
VI. ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ РЕШЕНИЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНОВ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА.....	10
VII. БЕЗОПАСНОСТЬ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ.....	11

Это совместное представление подготовлено Коалицией против пыток в Кыргызстане – неформальная сеть правозащитных организаций и гражданских активистов, объединившихся с целью борьбы против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Членами Коалиции являются представители 17 общественных организаций и два независимых эксперта:

1. Джалал-Абадская правозащитная организация «Справедливость»
2. АНПО «Эдвокаси центр по правам человека»
3. ОФ «Позитивный диалог»
4. ОФ «Луч соломона»
5. ОФ «Центр содействия международной защите»
6. ОО «Союз единения»
7. Социально-правовой спектр «Спектр»
8. ОФ «Акцент»
9. ОФ «Правовая инициатива Бишкек»
10. ОФ «Лигал просперити»
11. ОФ «Голос свободы»
12. ОФ «Защитник прав и свобод человека»
13. ОФ «Центр защиты общественных интересов»
14. ЦЗПЧ «Кылым Шамы»
15. ОО «Центрально-Азиатский альянс против зависимости»
16. ОФ «Войс оф фридом»
17. ОО «Лига защитников прав ребенка»
18. Арсен Амбарян, адвокат
19. Нуридин Нураков, эксперт

Контакты:

Валентина Гриценко – Председатель Координационного Совета Коалиции против пыток в Кыргызстане, gvalentina01@gmail.com

Сардор Абдухалилов – юрист Коалиции против пыток в Кыргызстане, sardorbekabdukhalilov@gmail.com

I. ВВЕДЕНИЕ

Кыргызская Республика за годы независимости стала участницей всех договоров ООН по запрету и предупреждению пыток и жестокого обращения. Все эти договоры являются составной частью правовой системы Кыргызской Республики.¹

В 2003 году пытки были криминализованы в национальном законодательстве. В рамках мер по совершенствованию правосудия в Кыргызской Республике, с 1 января 2019 года введены в действие новый Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы, которые усиливают основные гарантии свободы от пыток в ходе задержания и ужесточают наказание за пытки.²

Правительством Кыргызстана был принят страновой План мероприятий по противодействию пыткам.³ Ведется работа по его реализации с использованием различных форм сотрудничества государственных органов, международных и местных неправительственных организаций, включая Коалицию против пыток.

Несмотря на принятые в прошлые годы Правительством КР меры, и озвученные в 2018 году заявления о том, что «руководство страны имеет огромную волю и серьезный курс на изменение ситуации в лучшую сторону в борьбе против пыток»⁴, *позитивных изменений в этой сфере недостаточно*. Пытки остаются серьезным нарушением прав человека и практика применения пыток в деятельности правоохранительных органов до сих пор продолжается. Беснаказанность за пытки является нормой. Об этом свидетельствуют и доклады Омбудсмана, НЦПП и исследования Коалиции против пыток. Преднамеренное жестокое и унижающее достоинство обращение по-прежнему являются характерным для правоохранительных органов в Кыргызстане. Об этом свидетельствуют результаты Индекса применения пыток в ИВС и СИЗО, согласно которому 30% респондентов, находившихся в ИВС, отметили, что сталкивались с насилием и пытками со стороны правоохранительных органов⁵. Гибель людей в Изоляторах временного содержания органов внутренних дел (в том числе, и административно задержанных), а также в воинских частях и подразделениях Вооруженных сил Кыргызской Республики и отсутствие эффективного расследования вызывает озабоченность общества.

В 2018 году негативное влияние на ситуацию с пытками оказали: выборочная борьба с коррупцией, усиливающаяся роль правоохранительных органов в борьбе с экстремизмом и терроризмом и другие факторы. Необходимо отметить рост количества уголовных дел по делам о пытках и жестоком обращении, однако к ответственности за эти преступления привлекаются немногие. Это свидетельствует о том, что одной из веских причин, препятствующих искоренению пыток, является *беснаказанность* лиц, причастных к применению пыток.

Серьезным препятствием искоренения пыток является *избегание адекватных расследований* и их неэффективность. Так, сравнительный анализ результатов рассмотрения поступивших в

¹ Конституция Кыргызской Республики, ст.6 ч.3.

² Закон «О введении в действие Уголовного кодекса, Кодекса о проступках, Уголовно-процессуального кодекса, Уголовно-исполнительного кодекса и Закона «Об общих принципах амнистии».

³ Утвержден Распоряжением Правительства КР от 23 октября 2014г. №469-р.

⁴ Совбез: Государство и общество вместе должны искоренять пытки. Доступно:

https://kaktus.media/doc/382438_sovbez:_gosydarstvo_i_obshestvo_vmeste_doljny_iskoreniat_pytki.html

⁵ Отчет по определению индекса применения пыток в ИВС и СИЗО в Кыргызской Республике/ Совместный отчет Коалиции против пыток и НЦПП. Бишкек, 2018 г. // <https://notorture.kg/publication/publikacii-koalicii.html>

прокуратуру заявлений от жертв пыток⁶ показывает рост отказов в возбуждении уголовного дела за применение пыток, на фоне снижающегося количества заявлений, что демонстрирует устоявшуюся тенденцию не эффективного расследования таких преступлений. Кроме того, эти показатели вызывают сомнение в беспристрастном подходе в регистрации и расследовании жалоб жертв пыток и жестокого обращения.

Сложившаяся практика переквалификации пытки и жестокого обращения в более мягкую форму – превышение полномочий (статья 321 УК «Превышение полномочий») создает впечатление об отсутствии в стране применения пыток. В результате такого избирательного подхода к определению пыток государство и общество не располагают точными количественными данными о пытках и жестоком, унижающем обращении. Отсутствие статистических данных по пыткам и жестокому обращению делает невозможным проведение анализа, адекватной оценки ситуации и планирование мер по профилактике этих преступлений⁷.

Анализ стоимости правовых, экономических и социальных последствий пыток и жестокого обращения в 2018 году показал, что пытки и жестокое обращение нанесли колоссальный экономический вред государственному бюджету. Общая стоимость затрат по каждому случаю пыток составила в среднем от 2-х млн. 845 тысяч до 4 млн. 97 тысяч сом⁸.

II. РАСПРОСТРАНЁННОСТЬ ПЫТОК И ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ

В 2018 году совместно Коалицией против пыток и НЦПП было проведено исследование с целью определения индекса применения пыток и жестокого обращения в отношении лиц, содержащихся в следственных изоляторах (СИЗО) на протяжении 2017 года. Каждый третий из 679 участвовавших в исследовании респондентов (30,2%) заявил, что при задержании к нему была применена неоправданная физическая сила либо оказано насилие, что, несомненно, показывает распространённость применения пыток в Кыргызстане.⁹

За период 2016-2018 годы Генеральной прокуратурой зарегистрировано 1140 заявлений о применении пыток и жестокого обращения, из них: 435- в 2016 году, 418- в 2017 году и 287- за 9 месяцев 2018 года.¹⁰ Таким образом, наблюдается тенденция к уменьшению количества жалоб на пытки.

Тенденция уменьшения количества обращений с заявлениями о пытках наблюдается и в практике Коалиции против пыток. Так, если в 2016 году в Коалицию против пыток поступило 59 жалоб на пытки, в 2017 году - 43, а в 2018 году - 38 жалоб.

Как правило, такая тенденция может быть или результатом эффективных действий всех вовлечённых в борьбу с пытками субъектов, включая правозащитников, или может свидетельствовать об отсутствии доверия с их стороны к существующим механизмам правовой защиты и боязни последующих репрессий. Кейс анализ Коалиции против пыток

⁶ Статистика из Ежегодного доклада НЦПП за 2017 год (www.npm.kg) и Генеральной прокуратуры КР (из ответа ГП на запрос ОФ «Голоса свободы» от 8 ноября 2018 года).

⁷ Амбарян А. Проблемы борьбы с пытками в Кыргызской Республике. Бишкек, 2018 г., стр. 12 // <https://notorture.kg/files/pdf/Obzor%20po%20pytkam.pdf>

⁸ Исследование стоимости правовых, экономических и социальных последствий пыток в Кыргызской Республике. Бишкек – 2018 год, стр. 70 // <https://notorture.kg/files/pdf/Issledovanie-stoimosti-pravovyh-meditsinskih-i-sotsialnyh-posledstvij-pytok-v-Kyrgyzskoj-Respublike.pdf>

⁹ Отчет по определению индекса применения пыток в ИВС и СИЗО в Кыргызской Республике, Бишкек, 2018 г., с.16.

¹⁰ Официальные ответы Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики за запросы Секретариата Коалиции против пыток в Кыргызстане.

показывает, что большинство жертв пыток все же не верят в то, что по их жалобам будет проведено быстрое, беспристрастное и полное расследование, а предполагаемые виновные лица будут привлечены к ответственности.

Результаты мониторинга Коалицией против пыток закрытых учреждений в 2018 году показывают, что условия содержания в них остаются бесчеловечными и унижающим достоинство обращением, а государство не предпринимает действенных мер не только для улучшения ситуации, но и не обеспечивает элементарных условий содержания под стражей.

В ходе мониторинга было выявлено более 300 фактов, когда обвиняемые, после того, как судом в отношении них была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, не были этапированы в СИЗО, и незаконно содержались в ИВС в условиях бесчеловечных и унижающих достоинство. Доводы милиции о том, что своевременное этапирование лиц из ИВС в СИЗО не осуществляется в связи с отсутствием или недостаточностью человеческих и материальных ресурсов, не может и не должно оправдывать грубейшее нарушение закона, которое имеет явный характер и может причинить существенный вред правам и интересам содержащихся под стражей обвиняемых.

Серьезную озабоченность вызывает гибель людей в ИВС органов внутренних дел (в том числе, и административно задержанных) в воинских частях и подразделениях Вооруженных сил Кыргызской Республики.

Так, к примеру, согласно информации Министерства внутренних дел (МВД) с 2016 года по 9 месяцев 2018 года в «*изоляторе временного содержания (ИВС) и дежурных частях органов внутренних дел скончались 10 следственно арестованных, 4-административно задержанных и 1 потерпевшая*».

Пример: *В сентябре 2018 года арестованный Т.У., 1953 года рождения, задержанный в совершении кражи скота совершил суицид (повесился) в камере ИВС ОВД Тонского района Иссык-Кульской области. По данному факту возбуждено уголовное дело и проводится расследование.*

Рекомендации:

- 1. Обеспечить неукоснительное соблюдение национальных и международных стандартов обращения с содержащимися под стражей лицами, с особым акцентом на соблюдение права на свободу от пыток и жестокого обращения; принципиально реагировать на каждое заявление о нарушении их прав и организовывать объективную проверку по каждому обращению.**
- 2. Обучать персонал мест содержания под стражей знаниям о правах человека, обязательствах Кыргызстана по обеспечению и защите прав человека в рамках ратифицированных договоров по правам человека.**
- 3. Исключить практику незаконного содержания в ИВС обвиняемых (подозреваемых) по причине отсутствия возможности их этапирования в СИЗО. По каждому выявленному факту нарушения решать вопрос о строгой ответственности виновных должностных лиц.**

III. БЕЗНАКАЗАННОСТЬ И ОТСУТСТВИЕ ЭФФЕКТИВНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Безнаказанность в Кыргызстане за пытки и жестокое обращение подогревается отсутствием эффективных механизмов подачи жалоб, независимых расследований, мониторинга или других подобных мер защиты. Отсутствие быстрого, беспристрастного и полного

расследования заявлений о применении пыток и жестоком обращении означает, что такие преступные деяния остаются безнаказанными.

Как следует из официальной статистики Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики, в девяти из десяти случаев принимается решение в отказе в возбуждение уголовного дела.

Официальная статистика Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики:

Позиция	Период		
	2016	2017	2018
Отказано в возбуждении уголовных дел	400 (91,9%)	383 (91,6%)	350 (92,8%)

По данным НЦПП за все годы его деятельности органами прокуратуры были возбуждены уголовные дела только по 28 сообщениям о пытках и жестоком обращении, что составляет 3% от общего количества направленных НЦПП сообщений.

Одной из ключевых причин безнаказанности является существующая система расследования фактов пыток. Отсутствие всеобъемлющих, эффективных, оперативных и беспристрастных механизмов расследования остается основным препятствием, с которым сталкиваются жертвы пыток в доступе к правосудию. Отсутствие механизма эффективного расследования приводит к отсутствию адекватного наказания и соответственно компенсации.

В настоящее время все заявления на пытки рассматриваются Государственным комитетом национальной безопасности (ГКНБ), который по специфике работы является закрытым. Анализ показывает, что в ГКНБ есть нехватка специально подготовленных кадров с особыми знаниями и опытом и со специальными полномочиями в сфере расследования пыток. Кроме этого, ГКНБ является многоцелевым агентством, обладающим, как полномочиями правоохранительных органов, так и функциями специальных секретных служб. В связи с этим имеется процессуальные или материальные конфликтные моменты при проведении проверки и расследовании фактов пыток и жестокого обращения и иных злоупотреблений со стороны правоохранительных органов или силовых структур.

Принцип независимости и эффективности также означает, что выводы расследования не могут строиться только на показаниях и объяснениях потенциально виновных лиц. Однако большинство приговоров в уголовных делах основаны, главным образом, на признательных показаниях, которые были даны во время следствия. К тому же суды поощряют такую практику, чрезмерно полагаясь на признательные показания при оценке доказательств.

Как следствие, ситуация относительно целей применения пыток и субъекта преступления не меняется. В девяти из десяти случаев пытки применяют оперативные сотрудники милиции в целях принуждения к даче признательных показаний в совершении преступления, тем самым «раскрытия преступления», Процент раскрываемости преступления является важным показателем успешности сотрудника и подразделения, в котором он работает.

В абсолютном большинстве случаев (94%) пытки применяются оперативными сотрудниками органов внутренних дел с целью получения признательных показаний».¹¹

¹¹ Ежегодный доклад Национального центра по предупреждению пыток за 2016 год, с. 27.

Если подсудимый заявляет во время судебного разбирательства, что признательные показания были получены под пытками, суды или игнорируют такие заявления или проводят поверхностное расследование, просто опрашивая сотрудников милиции в суде. Такая укоренившаяся судебная практика затрудняет борьбу с пытками и безнаказанностью.

Рекомендации:

- 1. Обеспечить, чтобы расследование утверждений о пытках проводилось независимым органом, чтобы предварительные расследования по жалобам о пытках проводились и завершались безотлагательно по получении жалобы.**
- 2. Обеспечить, чтобы на период проведения таких расследований должностные лица, предположительно виновные в совершении пыток, временно отстранялись от выполнения своих служебных обязанностей.**
- 3. Обеспечить строгое соблюдение правила исключения доказательств во всех случаях, когда обвиняемый заявляет, что они были получены с применением пыток.**
- 4. При оценке деятельности сотрудников милиции применять критерии и их показатели, которые не побуждают милицию ориентироваться на процент раскрываемости, исключить из числа критериев оценки (их показателей) «раскрытие преступлений».**

IV. ДОКУМЕНТИРОВАНИЕ ПЫТОК

Согласно кейс анализу Коалиции против пыток, наиболее распространёнными методами пыток являются удушение полиэтиленовым пакетом и противогазом; удары кулаками и дубинками; применение электрошока, введение посторонних предметов в анальное отверстие или угрозы изнасилования.

Преступление «пытка», как правило, совершается при отсутствии свидетелей, поэтому в условиях отсутствия иных объективных доказательств, важную роль играют медицинские доказательства, которые должны быть своевременны и качество зафиксированы медицинскими работниками при освидетельствовании потерпевшего.

На сегодня, отсутствия должной системы документирования последствий пыток и жестокого обращения, единых стандартов проведения медицинского освидетельствования жертв пыток, затрудняют процесс расследования и привлечения виновных в пытках лиц к ответственности.

В целях оказания практической помощи правоохранительным органам в решении проблемы результативного документирования пыток для обеспечения реализации права каждого человека на защиту и эффективное расследование, в 2014 году Министерство здравоохранения разработало Практическое руководство по медицинскому документированию насилия, пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания. Документ всецело основан на принципах Стамбульского протокола.¹²

Несмотря на то, что Руководство предназначено для всех медицинских работников Кыргызской Республики, вне зависимости от уровня и ведомственной принадлежности организации здравоохранения, оно имеет практическое применение исключительно в организациях, подведомственных Министерству здравоохранения, которое носит хаотичный и

¹² Практического руководства для эффективного документирования насилия, пыток и других жестоких и унижающих достоинство видов обращения и наказания., утверждено приказом Министерства здравоохранения КР от 9 декабря 2014 года №649. Приказом Министерства здравоохранения КР от 7 декабря 2015 года было утверждено второе издание Практического руководства по эффективному документированию насилия, пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

бесконтрольный характер. Абсолютное большинство медицинского персонала все еще не имеет специальной подготовки по методам проведения оценки и документирования случаев пыток и жестокого обращения. Медицинскими работниками медицинских служб, подведомственных правоохранительным органам, Руководство не применяется вовсе.

Рекомендации:

- 1. Утвердить и обеспечить эффективную реализацию Плана действий по внедрению принципов Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульского протокола) на 2019-2020 гг.**
- 2. Активизировать меры по фактическому и полному внедрению Практического руководства по эффективному документированию насилия, пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в практике медицинских специалистов всех уровней здравоохранения и в сфере деятельности медицинских служб правоохранительных органов и их территориальных подразделений.**
- 3. Обеспечить соблюдение международных стандартов государственными и негосударственными экспертами для обеспечения единообразия судебно-медицинских оценок и отчетов.**
- 4. Включить в уголовно-процессуальное законодательство положение, обязывающее следственные органы и суд принимать в качестве доказательств заключения экспертиз, проведенных национальными и международными негосударственными экспертами.**
- 5. Обеспечить независимость государственных судебных экспертных служб и повышать потенциал независимых, негосударственных экспертных служб.**

V. НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРЕВЕНТИВНЫЙ МЕХАНИЗМ

В 2012 году был создан НПМ Кыргызстана, функции которого были возложены на новый государственный орган - Национальный центр по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. В июле 2016 года впервые за 7 лет функционирования, НПМ был полностью укомплектован штатом сотрудников. В адрес Национального центра поступило более 900 жалоб, органами прокуратуры возбуждено 45 уголовных дел и 28 из них по статье "Пытки". Национальный центр представил в парламент 6 ежегодных докладов, 5 из которых заслушаны, по ним даны соответствующие рекомендации государственным органам.

Воспрепятствование деятельности НПМ

За пять лет было зафиксированы 46 фактов воспрепятствования в деятельности сотрудников НПМ и по трем фактам возбуждены уголовные дела. В настоящее время запрет воспрепятствования и вмешательства в деятельность сотрудников Национального центра и членов Координационного совета исключен из нового Уголовного кодекса и Кодекса о проступках, соответственно уголовной или иной ответственности, кроме ответственности, предусмотренной в Кодексе о нарушениях нет. Однако, даже в Кодексе о нарушениях адресно не указан Национальный центр, есть лишь статья о воспрепятствовании и вмешательстве в деятельность государственного органа, предусматривающая небольшой штраф.

Кворум в составе Координационного совета НПМ

Несмотря на участие представителей гражданского общества, в частности, некоммерческих организаций в деятельности НПМ в качестве членов Координационного совета, вызывает беспокойство факт парализованности НПМ в течение года. На данный момент НПМ не

может выполнять свои важные функциональные обязанности в связи с отсутствием кворума в составе Координационного совета НПО. Поскольку на сегодня пять из восьми представителей НПО покинули свои позиции, а из депутатов только действует один человек и практически не принимает участия в работе. В итоге только три члена КС из НПО и Омбудсмен по должности представлены в этом органе, что недостаточно для принятия решений. Это вызвано прежде всего, безразличием парламента, который должен сформировать рабочую комиссию для процедуры отбора членов Координационного совета из некоммерческих организаций. Кроме того, парламент до сих пор не утвердил Положение о формировании рабочей комиссии по отбору членов КС НПО.

Рекомендация:

Национальному центру в лице директора следует ускорить процесс отбора членов КС из числа НПО, для чего использовать все установленные законом методы с тем, чтобы стимулировать Жогорку Кенеш на утверждение Положения об отборе рабочей комиссии, на формирование рабочей комиссии и на проведение отбора членов КС из состава НПО. Руководству НПО следует вовлечь оставшихся членов КС в рабочий процесс, обеспечивая преемственность в осуществлении мандата Национального центра и его функционирования.

Общее недопонимание мандата НПО

Внешние наблюдатели и эксперты отмечают общую тенденцию относительно непонимания государственными органами и их должностными лицами общего мандата НПО, целей и задач его деятельности. Следствием этого является смешивание ролей НПО, Института Омбудсмана и органов прокуратуры.

Рекомендации:

- 1. Вести широкое информирование общественности, направленное на разъяснение органам государственной власти мандата НПО, с целью исключения недоразумений путем прямого диалога на правительственном и парламентском уровнях.*
- 2. Национальному центру и Омбудсмену внедрить руководящие принципы, касающиеся форм взаимодействия и последующей деятельности по вопросам, связанным с посещением мест лишения свободы и рассмотрения сообщений о пытках и других жестоких обращениях с тем, чтобы избежать дублирования и вмешательства в компетенцию друг друга.*

Инициативы по изменению Закона об НПО

Члены Коалиции Кыргызстана против пыток имеют обоснованную и достоверную информацию о том, что некоторые депутаты парламента выступают с инициативой упразднения Национального центра и передачи его функций институту Омбудсмана. Также, предположительно идет работа по внесению изменений и дополнений в закон о Национальном центре с тем, чтобы изменить условия назначения директора НПО и в целом изменить мандат НПО.

Рекомендации:

- 1. Жогорку Кенешу КР следует избегать инициатив по внесению изменений и дополнений в Закон “О Национальном центре Кыргызской Республики по предупреждению пыток и других жестоких обращений”, а в случае логичных обоснований в пользу изменений, следует учитывать, что любые изменения, влияющие на его нынешнюю структуру, должны соответствовать принципу полной независимости НПО.*
- 2. Жогорку Кенешу Кыргызской Республики также следует строго соблюдать сроки отбора членов Координационного совета НПО, для обеспечения кворума в Координационном совете.*

Недостаточное финансирование НПМ

Статья 18 (3) Факультативного протокола КПП обязывает государства-участников предоставлять НПМ необходимые ресурсы для выполнения своей функции. Национальный центр испытывает недостаток человеческих ресурсов и бюджетных средств для вознаграждения привлеченных экспертов. В настоящее время, Национальный центр имеет своих представителей в трех областях страны, которых недостаточно для осуществления своих полномочий по мандату НПМ. Отсутствуют средства для вознаграждения привлеченных экспертов. Некоторые статьи расходов, в частности, транспортные расходы, не соответствуют реальным затратам. Фактические расходы на транспорт превышают допустимые нормативными актами Правительства Кыргызской Республики. Такое ограничение ставит Национальный центр в зависимость от Правительства.

Рекомендации:

- 1. Обеспечить функциональную и финансовую независимость национального превентивного механизма, предоставив все необходимые ресурсы, согласно статьи 18 Факультативного протокола к Конвенции против пыток;*
- 2. Осуществить своевременное выполнение рекомендаций национального превентивного механизма, представленные государственным органам.*

VI. ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ РЕШЕНИЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНОВ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

На сегодняшний день Кыргызская Республика признала компетенцию рассмотрения индивидуальных жалоб Комитетом ООН по правам человека (КПЧ) и Комитетом ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ). Комитетами были вынесены решения по 24 жалобам, из которых все рассмотрены в рамках КПЧ (МППП), одно дело зарегистрировано в КЛДЖ. Кыргызстан не признал компетенцию Комитета против пыток, принимать и рассматривать индивидуальные сообщения в соответствии со статьей 21 Конвенции против пыток.

КПЧ в более чем десятке решений признал нарушение Кыргызстаном права на свободу от пыток, предусмотренного статьей 7 МППП, и рекомендовал государству принять меры по восстановлению нарушенных прав и выплате жертве компенсации. Несмотря на то, что Правительством регламентирован механизм рассмотрения индивидуальных жалоб и решений договорных органов ООН по правам человека, должных мер во исполнение большинства решений, по-прежнему, не принято.¹³ Стоит отметить, что указанная процедура не предусматривает отмену решения суда или новое судебное разбирательство по существу дела. В настоящее время позиция государственных органов Кыргызской Республики по отрицанию юридической обязанности по исполнению решений КПЧ основано исключительно рекомендательном характере решений КПЧ государству по более полной и эффективной имплементации норм договоров по правам человека. Например, в 2016 году КПЧ в своих соображениях установил нарушение права на свободу от пыток отбывающего пожизненное лишение свободы правозащитника Азимжана Аскарлова и рекомендовал властям Кыргызстана освободить его. Кыргызстан не выполнил данную рекомендацию.

Одним из ключевых правовых обязательств по имплементации решений КПЧ, которыми признаны нарушения прав человека, является выплата справедливой компенсации жертве. В

¹³ Положение «О вопросах взаимодействия государственных органов по рассмотрению сообщений и решений договорных органов ООН по правам человека», утверждено постановлением Правительства Кыргызской Республики от 8 ноября 2017 года № 731.

настоящее время судами Кыргызстана рассмотрены дела о взыскании компенсации морального вреда в связи с двумя соображениями по делу Акматов Турдубек против Кыргызстана (№2052/2011 от 29 октября 2015 года) и по делу Ташкенбай Мойдунов против Кыргызстана (№ 756/2008 от 19 июля 2011 года).

Присужденные судами суммы компенсации в размере 2800 долларов США по каждому иску являются несоразмерными с нарушениями прав человека и не соответствуют критериям разумности и справедливости. Кроме этого, другие виды возмещения вреда, как, например, публичное извинение и гарантии неповторения в будущем не доступны жертвам пыток в Кыргызской Республике, и законодательством такие меры не предусмотрены.

Рекомендации:

- 1. Обеспечить полное исполнение решений международных органов по правам человека.**
- 2. Сделать заявление о признании компетенции Комитета против пыток, принимать и рассматривать индивидуальные сообщения в соответствии со статьей 22 КПП.**

VII. БЕЗОПАСНОСТЬ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ

6 апреля 2019 года в городе Караколе сожгли офис общественного фонда «Спектр», который является членом Коалиции НПО Кыргызстана против пыток. По данным Коалиции, неизвестные подожгли офис из двух комнат, но перед этим что-то искали. «Все было перевернуто вверх дном. Хорошо, что оборудование и ценные вещи были вне офиса. Пожар уничтожил ценные бумаги и документы организации, наработанные за многие годы», — отметила представитель «Спектра».

23 мая 2019 года неизвестные с камерами и диктофонами, позже заявившие, что принадлежат к Молодежному патриотическому движению Кыргызстана, ворвались в зал заседаний, где проводилась рабочая встреча юристов и адвокатов, организованная Коалицией против пыток, и агрессивно потребовали прекратить ее. Они утверждали, что западные страны и финансируемые ими организации пытаются дестабилизировать мир в Кыргызстане. Когда ворвавшимся лицам объяснили, что рабочая встреча посвящена обсуждению с международными экспертами вопросов международной и национальной правовой практики защиты от пыток, они заявили, что их ввели в заблуждение. Участники встречи обратились с заявлением о хулиганстве и воспрепятствовании профессиональной деятельности адвоката в милицию.

Front Line Defenders выразила обеспокоенность в связи с попыткой помешать профессиональной деятельности Коалиции против пыток поскольку считает, что есть основания полагать, что ее целью является запугать правозащитные организации, занимающиеся проблемой пыток и жестокого обращения.

Рекомендации:

- 1. Провести незамедлительное, тщательное и беспристрастное расследование агрессивного вмешательства в рабочую встречу Коалиции против пыток, придать гласности ее результаты и привлечь виновных к ответственности.**
- 2. Обеспечить всем правозащитникам Кыргызстана возможность вести законную правозащитную деятельность в любых обстоятельствах без ограничений и без страха мести.**